

На правах рукописи

МИРОВА ШАХЛО МИРЗОВАТАНОВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО
ЭТИКЕТА
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе 2019

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни.

Научный руководитель:

Нозимов Абдулхамид Абдулалимович
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой языков и гуманитарных
дисциплин филиала Национального
исследовательского технологического
университета» «МИСиС» в г. Душанбе.

Официальные оппоненты:

Ходжаев Давлатбек
доктор филологических наук, профессор кафедры
истории языка и типологии Таджикского
национального университета .

Холматова Сановбар Дададжанова
кандидат филологических наук, главный
научный сотрудник института языка и литературы
имени Абуабдулло Рудаки АН. РТ

Ведущая организация:

Таджикский государственный институт языков
имени Сотима Улугзода.

- Защита состоится «08» января 2020 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).
-
- С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан: «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Аминов А.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность Проблематика, связанная с функционированием формул речевого этикета, уже давно вызывает интерес не только лингвистов, но и представителей смежных наук: психологов, социологов, культурологов, педагогов и др. Теоретические основы речевого этикета рассматривались в общем языкознании в различных аспектах: с позиций прагматики (Агаркова 2004; Карасик 1992; Рай Тилр 2003; Форменовская 2002); в аспекте лингводидактики (Акшина 1981-1986; Веришагин 1976; Жаркова 1997; Максимова 2002 и др.). Однако в области речевого этикета до сих пор остаётся нерешённым ряд проблем, в частности, он недостаточно изучен с точки зрения лингвистики. Одним из таких вопросов является соотношение формул речевого этикета и их лексико-семантические характеристики с учётом регистра общения. Исследование единиц речевого этикета в данном аспекте особенно актуально в настоящий момент, т.к. всё усиливающаяся мировая глобализация вызывает определенные изменения в языке в целом и в национальном речевом этикете в частности. Именно речевой этикет задаёт тональность последующему дискурсу, выполняя помимо контактоустанавливающей, множество дополнительных ритуализованных функций. В микросистеме речевого этикета собраны национально-ментальные стереотипы коммуникации.

Разность культур, часто различие в приоритетах, в привычках и, наконец, различие традиций и обычаев народов объясняют необходимость их исследования в сопоставительном плане.

Целью работы является комплексное изучение средств речевого этикета и формул обращений в сопоставляемых языках.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

-установление лингвистической природы форм обращений, их морфологической выраженности и лексического состава в русском и таджикском языках;

- выявление системы средств речевого этикета в изучаемых языках;

- описание релевантной характеристики речевого этикета в рассматриваемых языках;

- выявление основных и частных расхождений в формулах речевого этикета в русском и таджикском языках.

Новизна исследования состоит в том, что анализ средств речевого этикета впервые проводился на основании не только выявления морфологической принадлежности средств речевого этикета, их лексического состава, но и объединения средств речевого этикета в функционально-семантическое поле, изучения особенностей их использования в русском и таджикском языках. Средства речевого этикета рассматриваются в различных функциональных стилях, выявляется общее и национально-своеобразное в их использовании в разноструктурных языках.

Теоретической базой исследования явились труды русских ученых: Л.М. Архангельского, С.М.Бардина, Е.А. Ю.Д.Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.А.Масловой, С.Г.Тер-Минасова, Н.И. Формановской, а также таджикских лингвистов Ш. Рустамова, Б. Камолиддинова, Б.Сиёева, Н.Маъсуми, Х. Шанбезода, Г. Джураева, Р. Гаффарова, Х. Маджидова, Б. Бободжановой и др.

Материал исследования. Выбор материала таджикского и русского языков связан в теоретическом плане с существенными различиями таджикской и русской языковых систем; в практическом - с задачами обучения русскому, а также таджикскому языку.

Диссертация базировалась на материалах, извлеченных из художественных произведений, научно-популярных изданий, газетных и журнальных статей, образцов эпистолярного жанра и устной речи.

Методы исследования определяются его целями и задачами. Был использован основной метод синхронного описания с применением сравнительного и контекстуального анализа, сопоставительный анализ с учетом лингвокультурологической характеристики исследуемых явлений.

Положения, выносимые на защиту.

- Речевой этикет- национально-специфичные правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений в принятых в предписываемых обществом ситуациях вежливого контакта с собеседником. Такими ситуациями являются: обращение к собеседнику и привлечение его внимания, приветствие, знакомство, прощание, благодарность, извинение и т.п.

- В любой обстановке общения используется доминантная формула. Выбор той или иной единицы синонимического ряда предопределен особенностями ментального характера и уровнем образования собеседника.

- Поле средств речевого этикета состоит из соединения двух микрополей: микрополя средств речевого этикета говорящего и микрополя средств речевого контакта слушающего.

- В русском и таджикском языке наибольшее количество средств речевого этикета наблюдается в художественном и разговорном стилях, меньше - в деловом и научно-популярном подстиле, что можно объяснить национально-специфическими особенностями системы образования, и в разговорном стиле, что связано с характером исследуемого материала и, возможно, национально-культурными эпистолярными традициями.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материал позволяет уточнить лингвистическую природу средств речевого этикета и их связь с общими закономерностями процесса общения, а не со структурой языка, и могут быть использованы при изучении универсальных и национально-культурных особенностей средств речевого этикета в других языках.

Практическая ценность исследования определяется возможностью его использования при обучении навыкам речевого общения в процессе коммуникации. Результаты исследования могут найти применение в проведении спецкурсов и спецсеминаров по истории языка и культуре речи на филологических факультетах ВУЗов республики. Ценность работы определяется тем, что без знания правильного усвоения и применения

общепринятых формул речевого общения невозможна эффективная речевая деятельность общающихся.

Апробация работы. Отдельные аспекты диссертации сообщались в виде докладов на научно-практических конференциях (Душанбе – 2015-2017). По теме диссертации опубликованы 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры современного русского языка и общего языкознания, кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни (протокол № 2, от 18 сентября 2019), также на кафедры русского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол № , от 6 июня 2019)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Содержание диссертации изложено на 155 страницах компьютерного текста.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы, указывается её актуальность, определяются цели и задачи исследования, отмечается теоретическая ценность и возможность практического применения полученных результатов, описывается материал, привлечённый к анализу, определяются методы и способы исследования, а также проводится критический анализ научной литературы по данному вопросу.

В первой главе «Средства речевого этикета среди других языковых функций и его особенности» приводится общая характеристика функционального аспекта речи (язык), изучаются контактоустанавливающие функции речевых средств в таджикском и русском языках, а также определяются особенности речевого этикета и вежливости с точки зрения речевого этикета в сопоставляемых языках.

Язык - сложное явление, и его невозможно представить вне его функции средства общения. Использование средств речевого этикета способствует протеканию и регулированию процесса речевого общения.

Для полноты рассмотрения данного вопроса необходимо проанализировать различные точки зрения, существующие в современном языкознании относительно речевого акта, его особенностей и реализации в нем фатической функции языка, а также определить её место среди других языковых функций и ее особенностей.

Существенную роль в лексике таджикского литературного языка играют слова высокого стиля, которые активно употребляются авторами художественных произведений. Поэтому, на наш взгляд, неоценим вклад поэтов и писателей в развитие и обогащение, а также совершенствование лексического состава таджикского литературного языка. Функционирование слов высокого стиля и их значение в развитии каждого языка, в особенности его лексики, весьма существенно, ибо данный пласт лексики имеет тесную связь с общественной, исторической и культурной жизнью того или иного народа.

Для современного языкознания важно противопоставление двух понятий: языка и речи. Фердинанд де Соссюр первым провозгласил тезис о необходимости разграничения понятий языка, который представляет систему знаков и речи - процесса использования этой системы.

Многие известные лингвисты считают целесообразным называть речью не абстракцию, а конкретные акты коммуникации языкового общения, т. е. трактовать речь как некий процесс, как нечто кратковременное и исторически неповторимое. Таким образом, язык предоставляет общие правила, модели, которые всегда реализуются под речью. По речью, как полагает Н.Д. Арутюнова, понимается как сам процесс говорения, так и результат этого процесса, т.е. речевая деятельность и речевые произведения.

Далее, классифицируя речевые акты, она отмечает, что «функционально-коммуникативный подход дает возможность объединить все варианты вербального общения в одну группу, поскольку каждый эпизод обладает обязательным признаком - целью, которую можно сформулировать как попытку организовать какую-либо деятельность. При

этом уже сам факт вербального общения независимо от конкретного предмета общения и конкретной цели имеет глобальную прагматическую когерентность - создание предварительных условий для организации будущего взаимодействия у коммуникантов. Цель позволяет объединить все возможные эпизоды в один класс вербального общения». [3,385]

Изучение функционального аспекта общения играет немаловажную роль, так как функциональная характеристика языка является одной из наиболее важных и одновременно весьма сложных проблем лингвистики. Здесь нельзя найти единство мнений не только в ее решении, но и в самой постановке вопроса. В частности, к числу дискутируемых относятся вопросы, связанные с количеством присущих языку функций и степенью их равноправности, правомерностью разграничения понятий языка и речи и соответствием функций языка и функций речи.

В.А. Аврорин к функциям языка, относит 1) коммуникативную функцию; 2) экспрессивную функцию; 3) конструктивную функцию; 4) аккумулятивную функцию, а к функциям речи - 1) номинативную; 2) эмотивно - волюнтативную; 3) сигнальную; 4) поэтическую; 5) магическую; 6) этическую. [1,43]

К дискутируемым относится проблема изучения значимости фатического общения или контактоустанавливающей функции языка. Фатическое общение является особым видом речевого общения. С точки зрения информативности оно как бы и не представляет значимости, в то время как современная лингвистика, ориентированная на коммуникативно-прагматическое исследование, при рассмотрении указанной проблемы в качестве исходного позволяет принять тезис о том, что проблема фатической функции должна решаться с учетом ее роли в общении информативном и фатическом, причем фатическое общение нередко включено в информативное. В лингвистике существуют две трактовки фатического общения.

В соответствии с первой фатическое общение представляет собой разновидность речи, и целью общения является регулирование отношений

между общающимися с целью улучшения или сохранения существующих отношений, а не сообщение информации (О.С.Ахманова, А.А.Леоньев, Н.И.Формановская, А.М.Анощенкова, В.А.Аврорин, Д.Л.Докторевич и др.).

По второй трактовке фатическое общение противопоставлено информативному как инварианты речевого поведения (Б.П.Малиновский, Т.Г.Винокур, В.Г.Гак, Г.Г.Почевцов, Е.В.Клюев, И.А.Козловский и др.). При этом следует заметить, что зачастую нельзя разделить фатическое и информативное общение, так как часто они тесно взаимосвязаны: фатическое общение включено в информативное и, наоборот, в ходе фатического общения передается информация.

В реферируемой работе принимается более узкая трактовка фатического общения Р. Якобсона, согласно которой под ним понимается установление речевого этикета, его протекание и размыкание, поскольку проблема фатической функции тесно связана с понятием речевого этикета. [10,87]

Большинство исследователей признают существование этикетно - устанавливающей функции, которая играет важную роль в процессе коммуникации, когда сообщение кому- либо адресуется, следовательно, осуществляется речевой этикет.

Организация процесса общения связана с привлечением внимания собеседника к речи говорящего, а осуществление речевого этикета между собеседниками обусловлено проявлением фатической функции.

Как было отмечено выше, фатическая функция языка должна служить целям установления и поддержания контакта между собеседниками, т.е. диалогу или беседе.

Речевой акт, как и речевое общение, в целом строится по определенным и уже установившимся законам и правилам. К их числу следует отнести, в первую очередь, нормы, регулирующие поведения человека в обществе, т. е. правила морали, протокола, этикета речевого. Следует подчеркнуть, что хотя выработанные веками правила общения

являются статичными и имеют национально-специфическую окраску, но с течением времени они могут отменяться. Конкретный акт общения в большей степени характеризуется тем, соблюдаются ли правила общения или нарушаются. Вовлекаясь в речевое общение, каждый человек выступает в качестве коммуниканта. Одна из составляющих привлечения и удержания внимания собеседника заключается в контактоустанавливающей функции языка, которую целесообразно рассматривать как самостоятельную функцию. По определению И.Я. Арнольда «-это одна из функций языка, в отличие от коммуникативной не стремится сразу же передать слушающему определенную информацию, а хочет лишь подготовить слушающего к восприятию направлена на включение / переключение внимания в период передачи сообщения и, наконец, на размыкание речевого этикета (10,47). Речевой этикет следует рассматривать как область языковых единиц, которые обслуживают функцию вежливости. Поскольку вежливость – понятие нравственное, то её можно рассматривать как неотъемлемую категорию человеческого общения.

Стремление вести себя соответственно уже установившимся правилам и нормам общественного поведения уходит вглубь тысячелетней истории человечества, что документально зафиксировано в древнейших письменных памятниках. Это обстоятельство позволяет предположить, что, как феномен человеческой культуры, оно существовало и до появления письменности. Подобное стремление естественно истекает из условий совместной жизни людей, и ни одна общественная формация не обходилась без правил и норм общественного поведения. Вежливость – это «правило игры», принятые в определенной ситуации совершать или не совершать какие-либо поступки. Они выработаны человечеством для совместного бытия. При нарушении правил этикета человек никуда не исчезнет, просто в этом случае он останется один, т.к. контактирующие с ним люди просто прекратят с ним общение в любом виде.

Национальные своеобразие категории вежливости в речевом общении

проявляется в наличии в них специфических признаков, которые могут отражать экстралингвистические – социальные, исторические, культурные, психологические, этнические – факты, свойственные носителям того или иного единого национального – культурного коллектива. Незнание национальных норм речевого этикета может стать причиной «культурного шока». В этой связи следует отметить, что через фоновые знания культурно – исторического характера можно раскрыть во всей полноте значение и его адекватное восприятие со всеми нюансами в актах межкультурной коммуникации.

Во второй главе «Средства речевого этикета в таджикском и русском языках» характеризуются средства речевого этикета, используемые в установлении контакта в русском и таджикском языках, рассматривается роль междометий, релятивов, а также вводных элементов.

Организация процесса общения связана с привлечением внимания к речи говорящего, поддержанием его во время общения. Из этого следует, что среди средств, обслуживающих общение, должны быть средства, которые служат для передачи информации и обеспечивают коммуникативную связь между участниками акта общения.

Средства речевого этикета используются с целью регулирования самого процесса коммуникации, не являясь целью общения. Использование их само по себе позволяет говорящему привлекать к своей речи внимание собеседника, поддерживать его восприятие сообщения, а слушающему-реагировать на участника речевого акта и принимать активное участие в процессе общения путем смены ролей. Иными словами, использование средств речевого общения обеспечивает речевой этикет.

К типичным средством речевого общения относятся: междометия, релятивы, вокализации, некоторые вводные элементы, текстовые скрепы, обращения, формулы речевого этикета (далее-ФРЭ), начинательные синтаксические конструкции.

В реферируемой работе средства речевого этикета рассматриваются с опорой на контекст, а не в значимости от их принадлежности к какому-

либо морфологическому или синтаксическому классу, и интерпретируются с коммуникативной точки зрения. Стремясь показать разнообразие языковых средств, служащих организации общения, и исходя из невозможности разработки их точной и чёткой классификации, построенной по единому принципу, мы считаем возможным рассматривать каждое из указанных средств речевого этикета как самостоятельную единицу с учетом их разнородности и разноуровности. Учитывая полифункциональность языковых элементов, к СРЭ можно также причислить такие элементы языковой системы, которым (нередко наряду с другими присущими им функциями) свойственна функция этикета, проявляющаяся при определенных условиях. В подобных элементах в большей или меньшей степени у говорящего всегда оказывается взаимодействие собственно обращения к адресату, с одной стороны, и помощь себе (выигрыш во времени) для обдумывания собственной фразы, с другой стороны.

У слушающего также имеются подобные элементы, но обращенные исключительно к говорящему, а бывает и совмещенное нескольких функций: выражение различных эмоций, несогласие, пожелание и т.п. Но так как существует общепринятый этикет, то вполне естественно, что присутствуют и элементы, в которых проявляется эта этикетная функция. К типичным средствам речевого этикета относятся междометия, релятивы, вокализации, некоторые вводные элементы, текстовые скрепы, начинательные синтаксические конструкции.

Следует отметить, что все перечисленные СРЭ различаются друг от друга по степени их употребительности.

Убедительной считаем точку зрения В.А.Аврорина, согласно которой междометия являются средством выражения субъективных сторон человеческого мышления, эмоционально - волевых изъявлений и форм составляющих социальный фонд осознанных языковым коллективом приёмов выражения психических волнений и побуждений [1, 326]. Однако не все междометия могут выполнять функцию СРЭ. Для привлечения

внимания слушателя используются только те из них, которые являются заменителями обращений. Приведем примеры употребления междометий:

– **Оҳ, азизакам, ман инро садҳо маротиба дидаам, агар ба ту маъқул шавад, ба ман ҳеч чиз лозим нест.** (*Р.Джалил*) – **Ах, дорогой, я это видел сотни раз, а если тебе это понравилось, мне ничего другого не надо.**

– **Вой, ин қадар даҳшатовар.** (*Ф. Ниёзи*) – **Ой, как ужасно.**

В приведенных примерах междометия использованы не как средство речевого этикета; они служат лишь средством выражения эмоций: восхищения, страха.

В русском языке наблюдается аналогичная ситуация, т.е. набор междометий, выполняющих этикетно-устанавливающую функцию, также достаточно ограничен.

Междометиям, используемым как средство речевого этикета, выражения эмоций не свойственно. Эта их характеристика «стирается» и на первый план у них выступает способность привлечь внимание. Например: – **Привет, – раздался голос Джеммы, – Эй, почему молчишь?** (*Войнич, Овод, 47*).

Что касается релятивов, то их признаками следует признать: специфическую функцию в качестве самостоятельных оформленных нечленимых фраз, общее значение реакции на соседнюю реплику или ситуацию, способность в определенных условиях выполнять функцию СРЭ.

Вопрос о структурных особенностях релятивов, их природа нередко вызывает у лингвистов противоречивые мнения.

Некоторые исследователи вообще не выделяют релятивы. Так, например, Л.Н.Еговцева относит их к вводным словам, которые могут быть выражены модальными словами **конечно, вероятно, несомненно, кажется, правда** и др., или указывать на источник сообщения в вводных словах типа **по-преданию, по-моему, по словам** и др. Вводные слова могут представлять собой призыв к собеседнику с целью привлечь его внимание, внушить его определенное отношение к высказанному: **послушайте, знаете ли, простите, не поверите** [5, 66]. При этом она совсем не упоминает о

вводных элементах в связи с функцией поддержания этикета как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего. В современной лингвистике существует и другая точка зрения, согласно которой вводные элементы сходны с релятивами, так как они не являются самостоятельными высказываниями и не передают информации. Они служат для выражения отношения говорящего к высказыванию, могут представлять собой призыв к собеседнику с целью привлечь его внимание, внушить ему определенное отношение к высказанному: **послушайте, не поверишь, вообрази, помилуй** и т.п.

Например: - **Инак, дар озмун ситораҳо иштирок карданд. – Иттак, в конкурсе принимали участие звезды.**

В данном примере актуализатор **инак** служит индикатором того, что дальше следует в высказывании.

В качестве средства речевого этикета актуализаторы в рассматриваемых языках имеют одинаковое назначение: большее воздействие на слушающего, желание помочь автору вернуться к теме от которой он отклонился, привлечение внимание к сути беседы, продолжение излагаемой мысли. Приведем пример: *Естественно, существуют тысячи мелких фермеров, кто любит сельское хозяйство.* Для русского языка весьма характерно использование в качестве текстовых скрепов таких актуализаторов как **конечно, разумеется, таким образом, итог, тогда, в таком случае.**

Как в русском, так и в таджикском языках формулы речевого этикета достаточно часто используются вместе с обращениями, чтобы намеренно указать адресат высказывания. Единицы речевого этикета при этом отличаются стереотипностью их употребления. Они кажутся привычными, примелькавшимися, часто механически воспроизводимыми формулы речевого этикета обычно закреплены за ситуациями встречи, прощания, ведения разговора и т.п. Поэтому для того, чтобы определить функцию формулы речевого этикета в речевом акте, следует учитывать её закрепленность и ситуацию. Например, при встрече или прощании:

Здравстуйте, друг мой. Почему Вас так редко видеть? – Салом рафиқ командир! Чӣ хизмат. – Здравстуйте, товарищ командир! Что случилось?

В таджикском языке наблюдается одинаковые по частотности употребления использование слов **салом** и **ассалом**, причем первое из них характерно для более официальной обстановки, второе - преимущественно для дружеской беседы. Подобная картина наблюдается и при использовании формул прощания: в таджикском языке - **то дидан, то боздид, хайр набошад**; в русском языке - **до свиданья, до встречи, пока**. В обоих языках последние в синонимическом ряду **хайр набошад** и **пока** носят стилистическую заниженную, а порой и фамильярную окраску.

Особое место среди СРЭ занимают начинательные синтаксические конструкции, поскольку они предназначены специально для выполнения контактоустанавливающей функции, а начинают служить целям привлечения внимания и вовлечения собеседника в процесс коммуникации только при наличии определённых условий.

Начинательные синтаксические конструкции не содержат объективной информации и только предваряют её, подготавливая таким образом слушающего к его получению. Говорящий получает хорошую возможность продолжить разговор и вовлечь в него собеседника. Восприятие подобных высказываний как сигналов к вниманию обеспечивается наличием таких признаков как лексические элементы **скажите, знаете, понимаете, послушайте** и т.п.

При сравнении с другими единицами речевого этикета можно установить, что начинательные синтаксические конструкции встречаются чаще в разговорной речи. Такого рода их функционирование можно объяснить тем, что они представляют индивидуальное сознание говорящего, а в разговорной речи гораздо удобнее и быстрее употребить клишированные структуры, чем создать новые. Например: - **Бубахшед, ман дер кардам. – Извините, я опоздал. – Гӯш кун, пагоҳ дер накарда биё. – Послушай, завтра не опаздывай.**

Лексическая составляющая языка, которая охватывает все слова

языка, разделяется на несколько больших и малых групп. Одну из этих групп и в русском, и в таджикском языках составляют слова, которые выражают почтение и уважение. Понятно, что все слова, с точки зрения выражения смысла, не находятся на одном уровне, поэтому их прежде всего разделили на две группы: 1) самостоятельные слова, 2) вспомогательные слова.

Приоритет в выражении речевого акта принадлежит имени существительному, потому что оно считается наиболее развитой частью речи. Существительные, выражающие этикет поведения, разделяются на несколько больших групп: а) существительные, выражающие степень должность, положение, фамилии, титулы, псевдонимы. Сюда входят следующие слова и терминологические выражения: **учитель, пророк, профессор, господин, создатель, Ваше превосходительство; домулло, устод, имом, шайх, чаноб, хочи** и т.п.; б) существительные, обозначающие родство: **дедушка, бабушка, мать, отец, дядя, тетя; бобо, бибй, модар, падар, амак (тағо), амма (хола)** и т.п.; в) существительные, выражающие дружеское отношение: **товарищ, друг/другок, приятель, подруга, дорогой; рафикам, дўстам, дугона, азизам** и т.п.

Включение в группу слов, выражающих уважение, лексемы **дорогой** связано с тем, что подобное качество личности путем морфологического и синтаксического способов создания предложений, больше всего характерно существительным, которые могут выполнять функции прилагательных и существительных.

Использование вводного элемента позволяет говорящему, вступив в разговор, высказать свою точку зрения.

Функцию направления внимания на последующее высказывание в большинстве случаев выполняют также и текстовые скрепы, основное назначение которых заключается в способствовании восприятия текста. Например: - **Имрӯз модаркалонам зодрӯз дорад, ин тавр бошад ҳозир ман тухфа харида ба хонашон меравам. – Сегодня у моей бабушки день рождения, поэтому я сейчас куплю подарок и пойду к ней домой.**

Актуализатор **ин тавр** в этом примере используется как средство, с помощью которого происходит поддержание этикета и привлекает внимание именно к тем подробностям, которые, по мнению автора, считаются важными для понимания читателями.

Мысль прежде всего выражается посредством слов и фраз, поэтому лексический состав и предписывающая структура языка считаются основными столпами языка.

Лексическая составляющая языка, которая охватывает все слова языка, разделяется на несколько больших и малых групп. Одну из этих групп в таджикском языке составляют слова, которые выражают почтение и уважение. Понятно, что все слова, с точки зрения выражения смысла, находятся не на одном уровне, поэтому их прежде всего разделили на две большие группы: 1. самостоятельные слова; 2) вспомогательные слова. Слова, выражающие уважение, входят в первую группу. Хотя этот вопрос в общем языкознании широко рассмотрен, в таджикской лингвистике он не получил должного общения, поскольку этикет в его непосредственной форме не изучался. Поэтому в таджикском языке существуют различные пути выражения речевого акта как этикета.

Наиболее важным способом является лексический способ выражения речевого акта как этикета. С точки зрения лексической и инструктивной принадлежности слова, проявляющие речевой акт как этикет, включают в себя пять частей речи: существительное, прилагательное, местоимение, глагол, наречие. Ключевую позицию в выражении речевого акта занимает существительное, потому что оно по величине считается наибольшим, составляет огромную лексическую часть языка, а действие без существительного не существует.

Как и большинство слов, существительные, выражающие этикет, также имеют много значений, их уважительное назначение становится в слове особенно очевидным. Существительные, которые выражают этикет поведения, можно разделить на тематические группы, среди которых в количественном отношении выделяются, существительные, выражающие

степень, должность, положение, фамилию, титул, псевдоним.

При выражении речевого акта прилагательные в рассматриваемых языках отличаются высокой употребительностью. Прилагательные в зависимости от выполняемых ими двух функций были выделены в две группы. В первую группу входят те слова, в которых уважение выражается именно с помощью прилагательного: *милый, нежный, добрый, благородный, достойный, превосходный, почитаемый, мощный; олампадох, олиҳимат, джахонгир, анчуманоро, чавонмард* и др. Другую группу составляют адвербиальные словосочетания типа: *дорогой гость, добрая мама, дорогой друг, милосердный друг, Президенти маҳбуб, Пешвои муаззам, дӯсти азиз, модари меҳрубон, меҳмонони гиромӣ* и др.

Спецификой форм с прилагательными в таджикском языке является то, что прилагательное почти всегда стоит в постпозиции, однако прилагательное *муҳтарам* (уважаемый) может занимать и постпозицию (*уважаемый гость – меҳмони муҳтарам*), и препозицию, как в русском языке: *раиси муҳтарам – муҳтарам раис; ҳозирини муҳтарам - муҳтарам хозирин*.

Как отмечает психолог и лингвист А.А. Леонтьев, местоимение является зеркалом, в котором отражается общественное отношение людей. [7, 48]

В любом языке при выражении уважения местоимению принадлежит особый статус.

Прежде всего необходимо напомнить, что местоимение считается указательной единицей, поэтому его истинное значение проявляется в тексте и вполне логично, что сферой его использования являются преимущественно беседы и общение. Вот почему вопрос о выражении речевого акта и его исследовании представляет прежде всего обзор местоимения. При выражении уважения личные местоимения употребляются во множественном числе: **мы, вы, они**. Местоимение **мы** означает первое лицо во множественном числе, но такая форма, как и **вы** одновременно может означать единственное лицо.

В русском языке в эпистолярном жанре, особенно в его финальной части, реже-в устной речи применяется выражение **ваш покорный слуга**, демонстрируя тем самым своё уважение, смирение, а иногда и покорность. В Европе с её большим самоутверждением личности такое выражение употребляется главным образом в шутливой речи; например: yours truly – **ваш покорный слуга**. Шутливым заменителем для **я** с отчетливым оттенком самоутверждения является английское **number one**. Некоторые авторы по мере возможности избегают слова **я (я, ман)**, употребляя пассивные конструкции и другие средства, а когда это бывает по каким-либо причинам невозможным, они говорят **the author** (соответственно рус. **автор** и тадж. **муаллиф**).

Что касается личных местоимений **ман (я)** и **мо (мы)**, то использование местоимения множественного числа **мо** вместо **ман** используется преимущественно в разговорной речи как признак скромности и смирения. Так, вместо **Ин корро ман ичро кардам – Эту работу выполнил я** говорят **Ин корро мо ичро кардем – Эту работу выполнил я**.

Выражение уважения, покорности, смирения достаточно широко освещены в монографии Б. Сияева “История развития местоимений в таджикском языке” (2003). В ней на обширном материале доказано, что наряду с местоимением единственного лица **ман** в таджикском языке классического периода были употребительны некоторые знаменательные слова **камина, банда, фақир, ин камина, ин банда, ин шикаста, ин савдозада, ин лабташна**, образующие синонимический ряд. Использование подобных слов в отношении собеседников, а в некоторых случаях читателей, означает проявляемое уважение к ним. В настоящее активизировалось употребление слова **эшон** вместо местоимения **ман**.

В своей монографии «Стилистика» М. Курбонов, анализируя стилистические особенности местоимений, указал, что местоимение **эшон** в современном таджикском языке относится к комедийной лексике (5, 37). На наш взгляд, подобная точка зрения полемична, т.к. в среде таджикской интеллигенции употребление слова **эшон** в данной функции в настоящее

время весьма популярна.

Наиболее простым и распространенным видом лексического выражения уважения считается местоимение второго лица множественного числа **вы, шумо**. Так как это местоимение означает второе лицо, момент его применения, в отличие от местоимения **мы** в форме диалога, является непосредственно беседой. В обоих языках это местоимение применяется в двух случаях: во-первых, для обозначения нескольких лиц, что является его основной функцией, и, во-вторых, при почтительном обращении к одному человеку.

В диссертации были также рассмотрены глаголы и наречия как средства речевого этика в русском и таджикском языках.

В третьей главе «Сопоставительный анализ русских и таджикских обращений в различных ситуациях речевого общения» рассматривается функционирование обращения в ситуациях общения с незнакомым адресатом и в официальных ситуациях общения (в условиях больших социальных групп). С ростом культуры, духовного уровня людей увеличивается и потребность в общении. И это касается всех уровней отношений — не только с близкими, но и с совершенно незнакомыми людьми. Различными будут только формы общения. Анонимное общение — взаимодействие между незнакомыми людьми. Это любые временные связи: между жителями одного города, пассажирами поезда, зрителями кинотеатра, посетителями музея и т. п. Они встречаются, общаются и, как правило, расходятся, не познакомившись. Они анонимны, безымянны по отношению друг к другу.

Следующий вид общения предполагает наличие между людьми определенных связей и функций: **покупатель и продавец, пассажир — проводник, официант — клиент, врач — пациент** и т. п.

Служебные отношения также носят функционально-ролевой характер, но им присуща большая длительность, и они имеют, как правило, огромное значение для людей, которые обычно хорошо знают друг друга как члены одного коллектива.

В современный период широкий размах приобретают различные виды неформального общения, как проявление растущей демократизации общества. Наиболее отчетливо это выражается в субкультуре, молодежных группировках, объединенных на основе общих интересов к спорту, театру, музыке, туризму или связанных одним местом жительства. При этом очень важно, чтобы эти объединения осуществлялись под знаменем добрых дел.

Неформальное общение происходит и между сослуживцами, если оно не касается служебных обязанностей (корпоративы, культпоходы, туристические поездки и т. п.).

Особая область неформального общения — контакты между близкими людьми, членами семьи. Значение этого «неформального объединения» в закладке фундамента нравственности и автоматизации вежливости очевидно, как очевидно и то, что многие социальные пороки зарождаются именно в семье.

Этикет — это и система знаков (символов), правила их верного сочетания, построение устных сообщений и письменных текстов, форма регулирования общения, сущность которого заключена в диалоге, и особая, игровая форма поведения человека в общении, когда участники диалога ведут себя соответственно своему социальному статусу.

Нормой речевого поведения принято считать вежливость. Есть грустная шутка, что вежливость люди придумали вместо доброты. Но это, конечно, не так, поскольку в вежливости, этикете лежат извечные моральные ценности: уважение к старшим, признание человеческого достоинства, наконец, доброжелательное отношение к людям. Формулы вежливости помогают людям жить вместе, соблюдать дистанцию и уважать права друг друга.

Этикетные правила распространяются на все слои общества. Во многих традиционных обществах этикет действует строже, чем в современных демократических. Особенно известны приверженностью к строгому этикету восточные народы. Для них этикет — это целая система престижного поведения, основанная на иерархии нравственных ценностей,

соблюдение которой – своего рода кодекс чести.

Правила речевого этикета определяет выбор адекватной формы выражения коммуникативного поведения говорящего в зависимости от самих условий коммуникации.

Деловые и дипломатические контакты, общение на научных и культурных мероприятиях – конференциях, выставках, концертах происходят в обстановке, которая, естественно, отличается от повседневной. Поэтому для таких ситуаций существуют особые правила речевого этикета, касающиеся в том числе обращения, например, общепринятое обращение выступающего **Дамы и господа! – Хонумон ва чанобон!** Между традициями, сложившимися в разных странах, могут существовать значительные отличия, но эта форма обращения, сложившаяся во всех развитых странах, одинакова.

Особые формы обращения предписывает военный этикет, где также существуют свои различия между тем, что принято в нашей стране и за рубежом. В таджикской армии сохранилось традиция советского времени: все военнослужащие от генерала до рядового обращаются друг к другу, используя слово **рафик**, что отнюдь не является нарушением субординации. В русском языке, несмотря на повсеместное употребление слова **господин**, распространившегося в последние 30-лет, также сохранилось слово **товарищ: товарищ полковник** и т.п. Вообще же, употребляя титулы, звания и должности, следует соблюдать особую тактичность, ведь везде встречаются люди, которые не любят афишировать свое общественное положение. Тем не менее в русской научной среде, помимо обращения к собеседнику по имени и отчеству, принято обращаться **профессор** или **коллега**. В таджикском языке в подобной ситуации в роли обращения широко используются слова **муаллим** и **устод**, причём первое из них, применявшись к любому грамотному человеку независимо от его социального положения, вытесняется словом **устод**.

Среди представителей таджикской интеллигенции старшего поколения принято обращаться друг к другу со словом **домулло**. Интересна точка

зрения известного таджикского ученого Дж. Азизкулова на этимологию этой лексической единицы. По его мнению, слово **домулло** представляет собой структурное образование из двух самостоятельных единиц: **до** – **большой** (заимствование из китайского языка) и **мулло** – **учёный** (арабизм), что в совокупности означает **большой учёный** [2, 147]. Подобная трактовка имеет право быть, поскольку через Таджикистан в древние времена проходил Великий Шелковый Путь, что способствовало, в свою очередь взаимовлиянию таджикского и китайского языка.

О том, какой формы обращения следует придерживаться в различных ситуациях, написано и сказано немало. Однако до сих пор в социуме встречаются люди, с трудом разбирающиеся в том, когда и кому нужно говорить **вы** и **ты**. Считается, что использование именно этих местоимений определяет тональность общения и непосредственно влияет на отношение собеседников друг к другу.

Местоимение в русском языке **Вы** принято говорить всем незнакомым людям, за исключением детей, а также тем, кто занимает высокое общественное положение или старше по возрасту, хотя разница в 5 - 10 лет не всегда означает, что нужно автоматически переходить на **вы**. Все зависит от степени знакомства и сложившихся между людьми отношений. При первой встрече, после представления, обращаться, конечно, следует на «**вы**». Исключением является лишь общение в молодежной среде, где допустимо при первом знакомстве говорить «**ты**», но, например, только что познакомившиеся девушка и молодой человек могут какое-то время обращаться друг к другу на **вы**.

Согласно этикету, предложение перейти на **ты** должно исходить от старшего по возрасту или положению. Женщина в разговоре с мужчиной может по собственной инициативе сменить форму общения на менее формальную, но не наоборот. Слишком быстрый переход на **ты** считается нетактичным, и многими воспринимается как фамильярность, поэтому здесь следует соблюдать осторожность и чувство такта. Это особенно важно, если общаются люди с разным социальным статусом. Предложение

перейти на **ты**, исходящее от вышестоящего, не всегда воспринимается адекватно, и бывает, что собеседник просто не может ответить тем же, так как не считает это допустимым в данной ситуации. В деловой среде считается необходимым соблюдение определенной дистанции в общении, поэтому не лучшим образом выглядит руководитель, покровительственно «тыкающий» своим сотрудникам, в то время как они должны называть его на **вы**.

То, как следует обращаться к человеку, зависит не только от ситуации и характера сложившихся отношений, но и от норм и традиций, принятых в конкретной культуре. Есть страны, жители которых предпочитают в большинстве случаев друг к другу на **ты**.

В Таджикистане в различных регионах по-разному используются местоимения **ты** и **вы**. В северных районах республики при обращении к старшему по возрасту или незнакомому, родителям, коллегам, иногда даже к детям используется исключительно местоимение **шумо – вы**. В подобных ситуациях в южных районах Таджикистана наблюдается обращение на **ту – ты**.

В процессе своей деятельности человек встречается с большим множеством людей. Каждый из них имеет свои установки, далеко не всегда совпадающие с установками окружающих. Установки людей, вступивших во взаимоотношения, совпадают или бывают прямо противоположными. И то, и другое может приводить к большим и малым психологическим конфликтам. Когда в небольшом коллективе встречаются люди с одинаковыми лидерскими установками или супруги в одинаковой степени «лидируют» в ведении хозяйства, то в таких случаях конфликты часты, а иногда и неизбежны.

Правила этикета, как и любые другие правила, возникли в связи с необходимостью упорядочить общение людей, сделать его более организованным, приятным и красивым. Так, правило, обязывающее мужчину или подростка придерживать двери, когда идут женщина, ребенок или пожилой человек, основано на таком благородном свойстве

человеческой души, как забота сильного о слабом, или об уважении к нему.

Правила этикета, нормы вежливости отражают исторический опыт общения людей и передаются из поколения в поколение. В книге «Юности честное зерцало...» читаем: *«Лучше когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели, когда скажут про которого: он есть болван».*

Таким образом, средства речевого этикета - это средства, необходимые для любого языка. Их состав и структура поля одинаковы в таджикском и русском языках. В обоих языках функционирование средств речевого этикета зависит от стиля и формы речи. Общим для таджикского и русского языков является характер использования средств речевого этикета в устной форме, где наибольшее их количество отмечено в научно-популярном подстиле и разговорном стиле, наименьшее - в учебном подстиле и публицистическом стиле. Такое распределение не только соответствует доминанте каждого стиля и отражает особенности данной формы речи, но и раскрывает национально-культурные особенности таджикской и русской публицистики в отношении использования средств речевого этикета.

В заключении подведены результаты проведенного исследования, которые сводятся к следующему: осуществлению реализации речевого этикета способствует использование специальных средств языка - средств речевого этикета. Эти средства не являются целью общения, но они нужны для регулирования самого процесса общения, который связан с привлечением внимания собеседника к речи говорящего и поддержания этого внимания на всем протяжении общения.

Единицы речевого этикета рассматриваются как специфическая микросистема, у элементов которой есть общие признаки: все они - контакторы, то есть единицы, не входящие в содержательную сторону высказывания, факультативные компоненты, не обязательные в структуре высказывания.

Анализируемый материал показал, что, несмотря на различия в их

морфологическом и синтаксическом статусе, представляется целесообразным рассматривать все средства речевого этикета именно в аспекте этикета от образующей функции и в структуре единого поля, так как все они, в конечном счете, служат одной и той же цели и объединены фатической функцией языка.

Относительно количества средств речевого этикета можно сказать, что если в письменной форме учебного подстиля в таджикском языке таких средств больше по сравнению с русским, то в устной форме в русском и таджикском языках их количество приблизительно одинаково, но при этом число СРЭ в таджикском языке и в письменной, и в устной формах в принципе одинаково. Устная форма в отличие от письменной заставляет говорящего облегчать восприятие материала слушающим путем использования различных средств, в том числе средств речевого этикета. Отсюда и различия в количестве средств речевого этикета в русском языке в двух формах речи. Относительно таджикского языка можно сделать вывод, что писатели, используя то же самое количество средств речевого этикета, что и в устной форме, облегчают чтение и понимание содержание произведения.

Было установлено, что подобное использование средств речевого этикета (в письменной форме есть различия, а в устной - нет) универсальном или же характерно лишь для таджикского и русского языков. Но думается, что большая универсальность функционирования средств речевого этикета в устной речи может быть связана с принципиально меньшей продуманностью речи в этой форме, с принципиально большей в ней ролью фатического общения и закономерностей самого процесса общения.

Использованная литература:

1. Аврорин В.А. Проблема изучения функциональной стороны языка. М.: Наука, 1975.-275С.
2. Азизкулов Ҷ. Андухти рӯзгор – Душанбе, Адиб, 2016,-340
3. Арутюнова Н.Д. Функции языка.// Русский язык. Энциклопедия. М.: 1979. с.385-386
4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: 1973.
5. Еговцев Л.Н. Культура речи и речевого поведения. – Екатеринбург. – 2003.
6. Курбонов М., Услубшиносӣ, Душанбе- 1991
7. Леонтьев А. А.- Путешествие по карте языков мира. Москва, Просвещение,1970.
8. Мелори Т. Смерть Артура /- Л.: Просвещение, 1968. - 232с.
9. Сиёев Б. Таърихи пайдоиши ҷонишинҳо дар забони тоҷикӣ. – Адиб, 2003.
10. Якобсон Р.О. Работа по поэтике. – М.: Прогресс. 1989.

Основные положения диссертации
отражены в следующих статьях, опубликованных в журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

1. Мирова Ш. М. О средствах речевого этикета и его особенностях// Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2015. - №1 (62-2). Стр.324-328, 0,5 объём п.л.

2. Мирова Ш.М. Обращение в русском речевом этикете//Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2015-№4/5 (174)-Стр. 26-29, 0,3 объём п.л.

3. Мирова Ш.М. Использование мимики и жестикуляции при общении в речевом этикете//Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. -№4/1-Стр. 84-86, 0,3 объём п.л.

4. Мирова Ш. М. Вежливость с точки зрения речевого этикета// Известия АН РТ, отделения общественных наук. – Душанбе, 2019. - №1. Стр...

Сдано в набор 05.11.2019. Подписано в печать 05.11.2019.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 546.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30

